

нии в соучастии одного или нескольких преступлений, дела по подозрению, обвинению лица в совершении нескольких преступлений, а также дела по подозрению, обвинению в заранее не обещанном укрывательстве этих же преступлений или недонесении о них».

- ¹ Дубинский А. Я. Исполнение процессуальных решений следователя. — Киев: Наукова Думка, 1984.
- ² Карнеева Л. М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Советское государство и право. — 1981. — № 10. — С. 85-90.
- ³ УПК РФ
- ⁴ Денисов С. А. Законность и обоснованность соединения и выделения уголовных дел. — М., 2004. — С.105-106.
- ⁵ Тумашов С. А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 1998. — С. 35. 241 с.
- ⁶ Послание Конституционного Совета РК «О состоянии конституционной законности в Республике» (по итогам деятельности за 2001 г.) // Письмо Председателя Конституционного Совета Республики Казахстан от 4 марта 2002 г. № 10-7/73.
- ⁷ Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на совещании руководителей правоохранительных структур республики // Юрист. 2002. 29 марта.
- ⁸ Нормативное постановление Верховного суда РК «О судебной практике по применению статьи 67 УК РК» от 21 июня 2001 г. № 4 (с изменениями, внесенными Нормативным постановлением Верховного суда РК от 11 июля 2003 г. № 6) // Казахстанская правда. 2003. 28 июля.
- ⁹ Черкасов Д. А. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2005. — С.77.
- ¹⁰ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. — Волгоград, 1999.

Түйін

Бұл мақала «қыян қыстау ескерту» сезіктіге тиісті қылмыстық істерді біріктіру негіздерінің өзекті мәселелер талқылауына арналған.

Resume

This article is dedicated to topical issues of the base of combination of criminal cases in respect of a crime suspect: «censorious remarks».

Майтанов А. М., доцент кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, полковник полиции

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ УПК РК, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УПРОЩЕННОЕ ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Дифференциация уголовного процесса неизменно привлекает к себе внимание ученых и практиков на протяжении всей истории его существования, поскольку связана с необходимостью усовершенствования уголовно-процессуальной формы, с рациональностью и экономичностью использования сил и средств судопроизводства, с сокращением сроков рассмотрения уголовных дел, с повышением воспитательного воздействия процесса, с обеспечением скорейшей защиты прав граждан и удовлетворением их интересов.

При подготовке и принятии действующего Уголовно-процессуального кодекса РК законодателем эта проблема решалась путем приближения уголовного процесса к мировым стандартам, создания более эффективного уголовного судопроизводства, предоставления большего доступа к правосудию, соответствующему нормам и принципам международного права. Особое внимание уделялось упрощению уголовного судопроизводства как одному из направлений дифференциации, расширению принципа

диспозитивности и сокращению публичных начал; расширению сферы защиты прав и свобод граждан за счет усиления процессуальных гарантий. Такой подход к реформированию уголовного процесса был определен Концепцией правовой политики Республики Казахстан.

Ключевые положения Концепции, наряду с введением суда присяжных, предусматривали дифференциацию форм уголовного судопроизводства, судебный контроль за законностью и обоснованностью производства на ранних стадиях процесса, всемерное развитие принципа состязательности, лишение правосудия обвинительных черт, определение жестких критериев допустимости доказательств, расширение прав сторон по собиранию и приобщению доказательств. Большинство из этих положений воплощены в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан.

Существующие в настоящее время в уголовном процессе упрощенные производства порождают множество споров между их сторонниками и учеными, считающими, что те или иные их виды не защищают права участников, не обеспечивают назначение уголовного судопроизводства, а их применение ведет к нарушению конституционных принципов правосудия. Высказываются предложения по ликвидации дознания, по ограничению применения особого порядка, предусмотренного гл. 37 УПК РК, по декриминализации деяний, составляющих перечень дел частного обвинения, недопущению разбирательства дел в отсутствие подсудимых. Конечно, многие негативные моменты, связанные с применением дифференцированных форм производств (такие, как отсутствие указаний на получение согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением при рассмотрении дела, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, или отсутствие четкого порядка осуществления заочного судебного разбирательства), вызваны в том числе и несовершенством юридической техники действующего УПК РК. На качестве правовой регламентации упрощенных производств, безусловно, сказывается и степень теоретической разработанности проблемы.

Отсутствие ожидаемого эффекта в сокращении сроков производства по уголовным делам заставляет законодателя прибегать к созданию новых моделей производства, которые в то же время порождают все больше споров об оправданности их существования. Появление нового института — особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве — вызвало противоречивую реакцию в научном сообществе. Производство, которое так долго ждали и на которое возлагали большие надежды, рождено с пороками. Практика его применения показывает, что, не успев появиться в законе, оно уже требует теоретического осмысления и корректировки.

Проблемам дифференциации уголовного процесса и упрощенных производств посвятили свои работы такие видные ученые, как В. Д. Арсеньев, А. Н. Ахпанов, Д. П. Великий, О. В. Волинская, А. П. Гуляев, М. Ч. Когамов, Н. С. Манова, П. Ф. Пашкевич, М. С. Строгович, Б. Х. Толеубекова, С. С. Цыганенке, Ю. К. Якимович, М. Л. Якуб и др.

Однако этот процессуальный институт все еще недостаточно исследован. В частности, не сложилось единого мнения относительно определения упрощенных производств, учитывающего всевозможные формы их проявления, вследствие чего не определены окончательно и виды таких производств. Не решен окончательно вопрос о допустимости существования упрощенных судопроизводств, единства мнений об их значении и месте в системе уголовного процесса

Исследование истории развития уголовного процесса за последние 150 лет позволяет нам сделать следующие выводы: 1) на каждом этапе развития уголовного процесса допускались упрощенные производства в связи с объективной необходимостью их существования; 2) исторические формы упрощенных производств обладают общими признаками, к которым относятся более простая процессуальная форма деятельности участников за счет сокращения этапов этой деятельности и ее видоизменения путем отказа от использования ряда норм и институтов обычного производства, а также более короткие сроки их осуществления; 3) большинство из существующих в современном уголовном процессе упрощенных производств не новыми является, а представляют собой разновидности ранее известных казахстанскому процессу производств; 4) накопленный положительный опыт применения исторических форм упрощенных производств позволяет использовать его для усовершенствования их современных форм, и, наоборот, выявленные историей недостатки тех или иных упрощенных производств должны ограждать законодателя и правоприменителя от повторения ошибок прошлого.

Под *упрощенным производством* следует понимать самостоятельное производство по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести или о преступлениях, характеризующихся небольшой степенью сложности установления их фактических обстоятельств, расследование или рассмотрение которых осуществляется с большей быстротой и эффективностью по сравнению с обычным порядком производства, достигаемыми за счет изменения процессуальной формы деятельности его участников и структуры отдельных частей производства.

Перечень оснований применения упрощенных производств должен включать лишь следующие: 1) небольшая степень общественной опасности преступления; 2) небольшая степень сложности установления фактических обстоятельств дела; 3) отсутствие определенных свойств у обвиняемого или у потерпевшего; 4) учет интересов обвиняемого или потерпевшего; 5) учет мнения лица, поддерживающего обвинение. Отметим, что применение упрощенного производства возможно при обязательном наличии одного из первых двух оснований.

Анализ теории и практики применения упрощенных производств показывает, что реализация принципов уголовного процесса и общих условий предварительного расследования и судебного разбирательства приобретает в этом виде производства особую форму. Видоизменяется действие таких принципов, как состязательность сторон, свобода оценки доказательств, право на обжалование процессуальных действий и решений, а также таких общих условий, как непосредственность исследования доказательств, участие подсудимого, гражданского истца и ответчика. Форма реализации иных принципов уголовного процесса при применении упрощенных производств не изменяется.

В перечень упрощенных производств обоснованно включаются: 1) дознание; 2) производство по делам частного обвинения; 3) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; 4) особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

На основе анализа норм, регулирующих упрощенные производства, и практики их применения судами мы приходим к выводу о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство с целью устранения препятствий распространению практики применения упрощенных производств и нарушений прав сторон таких производств. Лишение обвиняемого права давать показания, заявлять ходатайства о дополнении расследования после составления протокола упрощенного досудебного производства само по себе нарушает его права на защиту. Отсутствие в законе указания на обязательное участие защитника по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести по упрощенному досудебному производству (глава 23-1 УПК РК) препятствует полноценной реализации принципа состязательности.

Мы предлагаем упростить производство судебного разбирательства за счет: сокращения судебного следствия; замены допроса свидетелей оглашением их показаний, данных в ходе предварительного расследования; оглашения только вводной и резолютивной частей приговора с изготовлением полной формы приговора в более поздний срок.

Основным признаком упрощенного производства является его упрощенная уголовно-процессуальная форма за счет уменьшения количества черт обычной модели производства путем изъятия некоторых условий и сокращения объема процессуальных действий, поскольку это влечет изменение порядка деятельности его участников и вызывает ускорение производства по уголовному делу в целом. К упрощению формы ведет изъятие из нее или видоизменение таких условий, как: деятельность по досудебной подготовке, проводимой с целью сбора доказательств; присутствие подсудимого при судебном разбирательстве его дела; состязательность судебного производства; устность и непосредственность исследования доказательств в судебном разбирательстве; полнота исследования доказательств; оценка судом доказательств на основе внутреннего убеждения; предоставление сторонам возможности свободного обжалования решения суда по делу.

Мы предлагаем принять следующее определение: упрощенное производство — это самостоятельное производство по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести или о преступлениях, характеризующихся небольшой степенью сложности установления их фактических обстоятельств, расследование или рассмотрение которых осуществляется с большей быстротой и эффективностью по сравнению с обычным порядком производства, достигаемыми за счет изменения процессуальной формы деятельности его участников и структуры отдельных частей производства.

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что не все предлагаемые в теории уголовного процесса основания для дифференциации судопроизводств или уголовно-процессуальной формы могут являться основаниями применения упрощенного производства. Такими основаниями целесообразно считать только: 1) небольшую степень общественной опасности преступления; 2) небольшую степень сложности установления фактических обстоятельств дела; 3) отсутствие определенных свойств у обвиняемого или у потерпевшего; 4) учет интересов обвиняемого или потерпевшего; 5) учет мнения лица, поддерживающего обвинение. При этом упрощенное производство может применяться при наличии как всех пяти, так и одного или двух оснований, но наличие одного из двух первых оснований обязательно.

Түйін

Қылмыстық іс жүргізуді дифференциалау нәтижесінде жеңілдетіп іс жүргізудің негізгі белгісі, процессуалдық әрекеттің деңгейін қысқарту және кейбір шарттарды алу арқылы іс жүргізудің қарапайым моделінің санын азайту есебінде, оның жеңілдетілген қылмыстық-іс жүргізу түрі болып табылады, өйткені бұл оның қатысушыларының қызмет тәртібінің өзгеруіне алып келеді және жалпы қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді жеделдетеді.

Resume

Coming from the differentiation of criminal process, the main sign of simplified procedure is its simplified criminal-procedural form from the account of reduction amount of peculiarities of usual model procedure by withdrawal of some conditions and reductions of the volume procedural as this draws change the order of activity its participants and causes the speedup of procedure on criminal case as a whole.

Самиянов Н. К., магистрант Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, капитан полиции

Манапов К. Б., доцент кафедры ОРД Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, майор полиции

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Выступая 19 апреля 2000 г. на совещании правоохранительных органов по вопросам борьбы с преступностью и коррупцией, Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев проанализировал состояние и тенденции развития организованной преступности в нашей стране: «Повсеместно идет возрождение преступных традиций и обычаев, профессионализация и специализация преступного мира. Основным источником дохода у многих граждан становится преступный бизнес... В Казахстане появились “воры в законе”, которые распределяют сферы влияния между преступными группировками...И всем этим занимаются не разрозненные группы, а хорошо организованные преступные сообщества с “крышами” в правоохранительных органах...»¹.

Еще большая озабоченность прозвучала из уст Главы государства на расширенном совещании руководителей правоохранительных органов 29 марта 2002 г.: «...В течение ряда лет таможенники, пограничники и полицейские никак не могут справиться с криминальной ситуацией на казахстанско-китайской границе. Преступники прямо подмяли государственные органы. В результате государство несет колоссальные убытки. Данные отчетности китайских и наших таможенников по экспорту-импорту расходятся на несколько сотен миллионов долларов, естественно, не в нашу сторону»². По официальным данным Министерства государственных доходов, потери государственного бюджета из-за недостоверного декларирования экспортно-импортных операций с Китаем составили в 2000 г. и первом полугодии 2001 г. более 40 млн. долларов США³.

Как отмечают специалисты, процесс бурного роста организованной преступности в стране совпал с периодом проведения реформ и происходил наряду с положительными прогрессивными процессами и достижениями. Диапазон организованной преступности, взращенной на благоприятной почве приобретенного преступным путем капитала и коррупционных связей с отдельными официальными структурами, должностными лицами и иными служащими чиновничье-бюрократического аппарата страны, стал значительно расширяться. Деятели организованных преступных формирований приложили активные усилия к присвоению национального достояния после развала СССР. С целью удержания и приумножения сколоченного преступным путем капитала воротилы организованных преступных формирований проявляют неустанную заботу об обеспечении контроля в различных сферах функционирования государства и общества, включая в том числе высшие эшелоны власти нашего государства. Имеют место факты преступного передела собственности и сфер влияния, перераспределения капиталов, рейдерства. Применяются глубоко и широкомасштабно всосавшиеся в плоть и кровь преступного мира прие-